

— Верно, — сказал Гао Фань, сам не считая, что бояться смерти — это проявление трусости.

До того как самому оказаться в подобной ситуации, каждый может говорить, что не боится. Но когда это происходит на самом деле, страх возникает из глубины души, и его невозможно контролировать.

Именно поэтому, глядя на Шэнь Ижэня, выражение лица Гао Фаня стало сложным:

— Но вчера я встретил человека, который в такой ситуации совсем не боялся смерти.

Чэнь Циньцин последовал взгляду Гао Фаня:

— Это Шэнь Ижэнь?

— Да, — Гао Фань сделал паузу, затем продолжил:

— Вчера я пошёл в интернет-кафе.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Понятно.

— В том кафе, где мы обычно бываем, я случайно встретил Шэнь Ижэня. В тот момент, когда я его увидел, из кафе выбежал мужчина с ножом и схватил его.

Чэнь Циньцин молчал, его взгляд был прикован к Шэнь Ижэню, стоящему впереди.

Случайно проходил мимо кафе?

— Затем выбежали несколько полицейских. Преступник, увидев их, был в ярости. Ты можешь представить, насколько он был взбешён, словно готов был пойти на всё, чтобы не сдаваться.

Чэнь Циньцин молчал.

— В таком состоянии он не мог контролировать свои действия. Нож на его шее уже оставил кровавый след. Хотя артерия не была затронута, крови вытекло немало...

Чэнь Циньцин продолжал молчать.

— Но знаешь, какое выражение лица было у Шэнь Ижэня в тот момент?

— Какое?

Гао Фань выглядел странно:

— Холодное, пустое, безразличное.

Чэнь Циньцин молча посмотрел на Гао Фаня.

Гао Фань продолжал пристально смотреть на Шэнь Ижэня.

Очевидно, это выражение лица Шэнь Ижэня оставило глубокое впечатление на Гао Фаня, даже можно сказать, шок, из-за чего он стал уделять Шэнь Ижэню особое внимание.

Гао Фань нахмурился:

— Это не просто отсутствие страха смерти... У меня сложилось ощущение, что ему всё равно, умрёт он или нет...

Чэнь Циньцин спросил:

— Так ты беспокоишься о нём?

Гао Фань не стал ни качать головой, ни кивать, но через некоторое время ответил:

— Наверное.

— Я хочу понять, почему у него было такое выражение лица.

Сделав паузу, Гао Фань добавил:

— Или я ошибаюсь, и его спокойствие было просто неправильно истолковано...

Чэнь Циньцин промолчал.

— После того как полицейские обезвредили преступника, он вежливо поблагодарил их. Полицейские даже похвалили его за хладнокровие в опасной ситуации и лично отправили в больницу.

В глазах Гао Фаня, смотрящего на Шэнь Ижэня, появилось сомнение. Очевидно, он больше не был так уверен в том, что видел, и начал подозревать, что его глаза его обманули.

— И сейчас он выглядит совершенно нормально.

Гуань Ян, шедший немного позади Чэнь Циньцина и слышавший весь их разговор, тоже посмотрел на Шэнь Ижэня. Восклицательный знак над его головой по-прежнему был ярко-красным.

Гуань Ян подумал: «Когда Шэнь Ижэнь выглядит нормально, это и есть самое ненормальное».

После вчерашнего происшествия Шэнь Ижэнь произвёл на Гао Фаня сильное впечатление, и теперь тот стал уделять ему больше внимания.

Они учились в одном классе, поэтому, как только появлялась свободная минута или возможность, взгляд Гао Фаня невольно устремлялся в сторону Шэнь Ижэня.

Даже если каждый раз он видел, что Шэнь Ижэнь погружён в учёбу, и знал, что результат будет таким же, он не мог контролировать себя и всё равно поворачивал голову в его сторону.

И не только его глаза, но и его мысли были заняты Шэнь Ижэнем.

Он думал о том взгляде, который тот бросил тогда, о том, почему он всё время решает задачи, о том, ради чего он так усердно учится...

Это был словно бесконечный спиральный круг, в котором его мысли постоянно вращались вокруг Шэнь Ижэня, полные вопросов о нём.

Гао Фань не осознавал, что стал слишком сильно заикливаться на Шэнь Ижэнь.

Он лишь знал, что хочет познакомиться с ним поближе.

Но Шэнь Ижань был слишком холоден, и даже если Гао Фань подходил к нему первым, тот отвечал с неохотой, не давая возможности подружиться.

Поэтому, пока не появился подходящий момент, Гао Фань лишь наблюдал издалека, не приближаясь.

Но в обед, когда он увидел, что Шэнь Ижань остался в классе и достал сухой паёк, Гао Фань не смог усидеть на месте.

Он подошёл к Шэнь Ижаню и сказал:

— Ты сейчас ранен, как можно есть такую непитательную еду? Пойдём со мной в столовую.

Шэнь Ижань поднял голову, взглянул на стоящего рядом Гао Фаня и холодно отказал:

— Не нужно.

Но Гао Фань не ушёл, несмотря на отказ:

— Книги можно почитать в любое время, но если здоровье испортится, страдать будешь только ты сам. Болезнь только помешает учёбе.

Выражение лица Шэнь Ижана стало ещё холоднее:

— Я уже сказал, что не нужно.

Но даже это не остановило Гао Фаня, словно он был полон решимости убедить Шэнь Ижана:

— Если ты не пойдёшь, я расскажу о твоей ситуации учителю. Уверен, он тоже не одобрит такой способ учёбы.

После этих слов лицо Шэнь Ижана стало ледяным. Он пристально смотрел на Гао Фаня, и между ними возникла напряжённая пауза.

В этот момент к ним подошёл Чэнь Циньцин, похлопав Гао Фаня по плечу:

— Если он не хочет, не настаивай.

Гао Фань обернулся, нахмурившись, и с беспокойством в голосе сказал:

— Но...

Чэнь Циньцин не дал ему договорить, просто покачал головой.

Гао Фань с неохотой замолчал.

Гао Фань не знал, но Чэнь Циньцин был прекрасно осведомлён, что, несмотря на ранение Шэнь Ижана, связанная с ним Нелегальная система Отличника всё равно выдала ему задание, установив время для еды.

Можно сказать, что Нелегальная система Отличника была типичным примером такой системы, полностью лишённой рациональности, не учитывающей других факторов.

Эта система не заботилась о физическом и психическом здоровье своего носителя. Пока он

жив, он должен учиться, повышать свои оценки, иначе последует наказание.

Для Нелегальной системы Отличника даже редкие минуты отдыха для его носителя были пустой тратой времени.

Если бы не необходимость поддерживать нормальное функционирование организма, система бы с радостью заставляла своего носителя учиться двадцать четыре часа в сутки.

Чэнь Циньцин не мог насильно демонтировать эту систему, не только из-за строгих правил их отдела, запрещающих насильственные действия, но и потому, что энергия системы всё ещё была достаточно высокой.

Даже если бы Шэнь Ижань согласился на демонтаж, система, почувствовав угрозу, могла бы самоликвидироваться, что привело бы к серьёзному повреждению души Шэнь Ижана.

Какой смысл в демонтаже системы, если это приведёт к таким последствиям?

Всё это Чэнь Циньцин должен был учитывать. Демонтаж нелегальных систем — процесс, который нельзя торопить.

Но хотя сейчас он не мог демонтировать систему, он всё же мог помочь Шэнь Ижаню.

Просто время ещё не пришло...

Чэнь Циньцин повернулся к Шэнь Ижаню и сказал:

— Не сердись на него. Хотя он, возможно, выбрал неправильный подход, он искренне заботится о твоём здоровье.

Шэнь Ижань взглянул на Чэнь Циньцина, его выражение слегка смягчилось, и он кивнул, принимая эти слова, больше не противореча Гао Фаню.

Авторское примечание: Гуань Ян: Я просто хочу подружиться с Циньцином!

Внезапно подумалось, если бы это происходило в обычной школьной истории, и Чэнь Циньцин был бы обычным учеником.

Гуань Ян и Чэнь Циньцин стали бы друзьями, между ними возникла бы симпатия.

Чэнь Циньцин решил бы признаться в своих чувствах в день выпуска, назначил встречу с Гуань Яном, но в итоге всю ночь прождал его на холоде, так и не дождавшись...

Гуань Ян, в назначенное время, направляясь к месту встречи, решил бы хотя бы сказать Чэнь Циньцину о своих чувствах, но внезапно снова оказался бы в старшей школе...

<http://bllate.org/book/16138/1444898>